

ЕДИНООБРАЗНЫЕ МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ И КОЛЛИЗИОННЫЕ НОРМЫ В МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Барулина Виктория Павловна

Студентка IV курса Юридического института
Российского университета дружбы народов
viktoryabarulina@gmail.ru

В данной статье анализируются единообразные материально-правовые и коллизионные нормы, которые используются в договорах международной купли-продажи, а также их непосредственное применение и взаимодействие.

Ключевые слова: единообразные материально-правовые нормы, коллизионные нормы, Единообразный закон, *lex fori*, коллизионная привязка, унификация.

В сущности, высокая степень определенности в отношении применимого права в международных торговых сделках, особенно в отношении международной купли-продажи товаров, может быть достигнута с помощью единообразных материально-правовых норм, а именно путем принятия международных конвенций. Таким образом, большое количество государств может согласиться включить единообразные нормы в свои внутренние правопорядки. Считается, что такая практика предлагает лучшее решение, чем ее альтернатива – традиционная унификация коллизионных норм, поскольку первая, как представляется, способна решать проблемы, возникающие из самих коллизий законов.

Такое мнение широко признается, несмотря на общеизвестный факт, что получение единообразных международных правовых норм из международных конвенций приводит к возникновению серьезных проблем, связанных с определением их сферы применения относительно внутренних норм общего применения, а также с их классификацией и толкова-

нием. Принятие двух Гаагских Конвенций в 1964 году (Конвенция о единообразном Законе о международной купле-продаже товаров¹ и Конвенция о единообразном законе о заключении договоров о международной купле – продаже товаров), в 1974 году Конвенции ООН Об исковой давности в международной купле – продаже товаров, в 1980 Конвенции ООН О договорах международной купли-продажи товаров (Вена), а в 1983 Конвенции УНИДРУА о представительстве в международной купле-продаже товаров (Женева) показывает солидарность современных предпочтений.

Однако достаточно взглянуть на единообразные основные положения этих конвенций, чтобы убедиться в том, что они не могут полностью избежать взаимодействия с нормами и проблемами международного частного права (например, статья [1(1)(b)] Венской конвенции 1980 года² или ст. 4 Гаагской Конвенции 1964 года³), касающихся внутренних коллизионных норм договаривающихся государств. Эти нормы были введены в результате принятия международных конвенций об унификации коллизионных норм. Взаимоотношения между единообразными материально-правовыми нормами, содержащимися в конвенции и внутренними материально-правовыми и коллизионными нормами, носят амбивалентный характер. В рамках внутреннего правопорядка государства это приводит к проблеме взаимодействия норм конвенции в сфере применения единообразных норм материального права и коллизионной привязки *lex fori*; или в рамках международного публичного права это приводит к проблеме координации последующих конвенций, унифицирующих правовое регулирование, содержащих материально-правовые

---

¹ URL: <http://www.alppp.ru/law/grazhdanskoe-pravo/mezhdunarodnoe-chastnoe-pravo/11/konvencija-o-edinoobraznom-zakone-o-mezhdunarodnoj-kuple-prodazhe-tovarov--rus--angl-.pdf>

² URL: <http://www.cisg.ru/tekst-venskoj-konvencii-polnostyu.php>

³ URL: <http://legalexpert.in.ua/gaagskaya-konvenciya-ot-01-07-64-o-edinorazovom-zakone-o-mezhdunarodnoj-kuple-prodazhe-tovarov>

или коллизионные нормы. Можно заметить, что последнюю проблему проще решить, чем первую.

Иногда единообразные нормы материального права сами по себе касаются проблемы их положения во внутреннем правопорядке государства, а также применения их в отношении других внутренних правопорядков. Однако существует некоторая неопределенность, и различные документы содержат ряд решений, которых иногда бывает несколько в пределах одного документа.

В целом проблему можно представить, обратившись к следующим моделям:

а) Единообразные нормы материального права обычно происхождения могут рассматриваться как система обязательных внутренних положений, сфера применения которых определяется автономно и поэтому не вступает в конфликт с коллизионными нормами, по крайней мере теми, которые не вытекают из другой международной конвенции. В этом случае вопрос о взаимодействии переносится на уровень взаимосвязанных международных соглашений.

б) Единообразные нормы материального права могут считаться специальным внутренними нормами, поскольку они превагируют над другими общими положениями материального права. Однако они также подпадают под действие коллизионных норм, как общих, так и включенных во внутреннее право в соответствии с другими международными конвенциями.

в) Кроме того, можно рассматривать основной закон, введенный конвенцией, в качестве специального международного частного права, которое отделяется от общего материального и коллизионного права, и с учетом сферы применения Конвенции, будет применяться к некоторым четко определенным вопросам, которые связаны только с договаривающимися государствами-участниками конвенции, на основе взаимности, как указано в специальных правилах Конвенции относительно сферы его применения.

д) С другой стороны, единообразные нормы материального права могут быть применены только тогда, когда на них ссылаются стороны или, когда они действуют как связующий фактор относительно применения правопорядка, который содержит единообразную норму; или

е) Когда договаривающиеся стороны выбирают унифицированные положения, как особую часть внутреннего права, которое применяется только по запросу самих сторон. В этом проявляются их договорные автономии в рамках ограничений, установленных внутренним публичным порядком права, применимого к договору, как установлено в соответствии с привязкой *lex fori*⁴.

Как ни странно, этот последний подход к взаимоотношению между единообразными нормами материального права конвенций и внутренних материальных и коллизионных норм используется в некоторых конвенциях о международной купле-продаже товаров. В настоящее время такой подход также распространен в отношении сферы применения Конвенции 1956 года о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ)⁵.

На первый взгляд, кажется очевидным, что первое из решений, описанных выше, представляется предпочтительным и наиболее подходящим для установления единообразных норм материального права посредством международных конвенций, т.е. для того, чтобы иметь одинаковые материально-правовые положения, касающиеся тех же вопросов и с той же сферой применения и принятые большинством внутренних правопорядков. Это является основным решением, предложенным Гаагскими конвенциями 1964 года⁶. Однако в

---

⁴ Petar Sarcevic & Paul Volken eds., *International Sale of Goods: Dubrovnik Lectures*, Oceana (1986), Ch. 12, 390.

⁵ URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=16

⁶ Monaco R. *Relationship between the two Conventions on sale adopted at The Hague in 1964 and the future conventions resulting from the work being done by UNCITRAL*. *Italian Yearbook of International Law*. 1977. P. 55.

то же время они приняли систему оговорок, позволяющую договаривающимся государствам выбирать другие пути. Согласно статье 3 возможно ограничение сферы применения Единообразного закона договорами, у сторон которых есть коммерческие предприятия или их обычное местожительство только на территории различных договаривающихся государств (модель с).

В противном случае, ст. 4 предусматривает, что государство, которое ранее приняло Конвенцию о коллизии законов по тому же вопросу, что и Гаагские конвенции 1964 года, может применять Единообразный закон только в случае, если коллизионные положения последней Конвенции требуют применения правового порядка, содержащего Единообразный закон (модель b). Дополнительная оговорка в ст. 5 первой Гаагской конвенции 1964 года предусматривает, что единообразный закон Конвенции применяется к договору купли-продажи только в том случае, если стороны выбрали его в качестве закона, регулирующего договор (модель d). Кроме того, ст. 3 единообразного закона позволяет договаривающимся сторонам полностью или частично исключить применение Единообразного закона.

Хотя Венская конвенция 1980 года и определяет международный характер купли-продажи, требуя, чтобы у договаривающихся сторон были места ведения бизнеса или коммерческие предприятия в различных государствах, она не определяет автономно свою сферу применения, как это делается в двух Гаагских конвенциях. Ее применение зависит от международного характера дела, так что Конвенция применяется только в том случае, когда заинтересованные государства являются договаривающимися государствами (модель e), или когда привязка *lex fori* одного договаривающегося государства отсылает к применению права другого договаривающегося государства, содержащего Единообразный закон, который так же может быть привязкой *lex fori* (модель b).

Однако ст. 95 предусматривает, что оговорка не ограничивается последним решением. Таким образом, общая материальная применимая норма будет применяться вместо единообразной, если, согласно правилам *lex fori*, места ведения бизнеса договаривающихся сторон не находятся в двух разных договаривающихся государствах. Кроме того, в соответствии со ст. 6 договаривающиеся стороны могут исключить применение Конвенции, отступить от нее или изменить действие ее положений (модель e).

Общеизвестно, что основное решение, представленное в Гаагских конвенциях 1964 года, по большей части не было выполнено и что большинство договаривающихся государств, за исключением Израиля, воспользовались факультативными решениями, предложенными оговорками к конвенциям. В соответствии со ст. 4 Италия сделала оговорку, ограничивающую применение единообразных материально-правовых норм в случаях, когда это применимо в силу Конвенции 1955 года. Эта оговорка применима только к первой из двух конвенций 1964 года.

Женевская Конвенция УНИДРУА о представительстве в международной купле-продаже товаров 1983 года соответствует образцу Венской конвенции. Признавая себя дополнительным текстом последней, Женевская конвенция согласовала свою сферу применения с областью применения Венской конвенции. Следовательно, после того, как определено ее применение *ratione materiae* в ст. 1 и ограничено применение в ст. 3, Женевская конвенция устанавливает требования признания международного характера агентских отношений, которые могут быть представлены в качестве единообразного закона.

Затем, в соответствии с Венской системой, она предусматривает, что для применения Конвенции, представитель должен иметь свое коммерческое предприятие в договариваемом государстве (модель c) или что международное частное право в соответствии с привязкой *lex fori* ведет к

применению права договаривающегося государства, которое содержит Единообразный закон (модель b). Кроме того, в соответствии со ст. 28 договаривающиеся государства могут заявить, что они не будут связаны положениями подп. б п. 1 ст. 2. (Настоящая Конвенция применяется, если только представляемый и третьи лица имеют свои коммерческие предприятия в разных государствах, когда: согласно нормам международного частного права, применимо право Договаривающегося государства.)

Статья 5 разрешает представляемому или посреднику, действующему в соответствии с явно выраженными или подразумеваемыми указаниями представляемого, согласовать с третьими лицами исключение применения Конвенции или при условии соблюдения ст. 11 этой Конвенции отступление от любого ее положения или изменение ее действия.

Существенным качеством Единообразного закона является его применимость к случаям, которые определяются ограничениями, установленными им в своей сфере применения, что позволяет ему выполнять свою задачу обеспечения определенности в договорных отношениях. Тот факт, что эта задача может быть выполнена путем включения Единообразного закона во внутреннюю правовую систему, не должен вводить в заблуждение о том, что касается его реальной природы и специальной цели.

Общие коллизионные привязки *lex fori* не могут быть приспособлены к специальным правилам, в соответствии с которыми международная конвенция определяет сферу применения своего Единообразного закона. Эти правила соответствуют международным интересам по обеспечению унификации законодательства в данной области.

Однако, учитывая тот факт, что существует ряд законодательных актов обычного происхождения, содержащих унифицированные материально-правовые или коллизионные нормы международной купли-продажи товаров, необходимо указать на проблемы, которые возникают в результате взаи-

модействия соответствующих норм, касающиеся сферы их применения. Это достаточно сложно, поскольку конвенции предлагают различные альтернативы решения данного вопроса⁷.

Проблемы, возникающие в результате дублирования конвенций, унифицирующих правовые нормы, можно было бы урегулировать с помощью различных методов. Например, можно исходить из внутреннего правопорядка, где единообразные материально-правовые и коллизионные нормы различного происхождения были применены, а затем следовать их собственной технике толкования (например, принципы специальности или те, что имеют социально значимый результат). Однако здесь мы вновь сталкиваемся с описанными выше альтернативами, касающимися взаимодействия общих и специальных материально-правовых и коллизионных норм.

---

⁷ Fletcher I.F. Conflict of Laws and European Community Law. Amsterdam/New York/Oxford. 1982. P. 153.